

Хань Цин бил себя в грудь и топал ногами, сожалея о потраченных ста кредитах. Он чувствовал, что деньги ушли впустую, ведь он не смог увидеть весь матч полностью.

— Ладно, пойду посмотреть на большой экран.

С момента, как он очнулся, Ань Цзялунь уже предвидел такой исход. Этот матч был настолько популярен, что уйти с середины означало потерять возможность вернуться, если только кто-то, как Хань Цин, не решит вдруг утешить проигравшего.

Большой экран находился на центральной площади. Хотя смотреть трансляцию было не так захватывающе, как наблюдать за происходящим вживую, Ань Цзялунь всё же мог анализировать ситуацию по мелькающим на экране данным.

Теоретически, Военная академия «Белая лошадь», несмотря на преимущество домашнего поля, всё же уступала в позициях Академии «Красная лошадь». Последняя нагрянула внезапно, и новобранцы факультета мехов «Белой лошади» не были самыми опытными, а несколько лучших даже не успели прибыть. Особенно в командных боях этим новичкам не хватало слаженности, и даже самый талантливый командир вряд ли смог бы привести такую команду к победе.

Матч дошёл до восьмого раунда один на один, и сейчас счёт был три к четырём в пользу «Красной лошади». Восьмой раунд был решающим: если «Белая лошадь» выиграет, счёт сравняется, а если проиграет, отставание увеличится до двух очков. В случае ничьей ещё можно было бороться, но отставание на два очка серьёзно ударило бы по боевому духу учеников.

Ань Цзялунь хотел изучить записи предыдущих боёв, которые он пропустил, чтобы проанализировать силы новобранцев «Белой лошади» и спрогнозировать исход командного боя. Однако цена в десять кредитов заставила его остановиться. Он не хотел снова занимать у Хань Цина, ведь те кредиты были заработаны его другом на ремонтных работах.

Площадь взорвалась криками недовольства. Он очнулся от размышлений и взглянул на экран: их команда снова проиграла. Даже если выиграть оставшиеся два раунда, в личных боях будет ничья. Но боевой дух их команды уже пошатнулся, и без чуда поражение в личных боях было неизбежным.

Ань Цзялунь потирал виски. Если его память о прошлой жизни не подводила, среди новобранцев факультета мехов «Белой лошади» в этом году не было героя, способного переломить ситуацию. Зато в следующем году должен был появиться юноша, которого назвали бы «будущей звездой мехов» академии.

Он слишком углубился в размышления. Поражение в личных боях было неизбежным, а командный бой тоже не внушал оптимизма. Теперь всё зависело от командиров. Странно, почему в его памяти из прошлой жизни не было никаких воспоминаний об этом матче? То ли его тогда не было, то ли он просто не обратил внимания?

Используя ограниченные данные, Ань Цзялунь снова погрузился в стратегическое прогнозирование. Хотя он понимал, что это его не касается, привычка взяла своё. Она стала его второй натурой, и избавиться от неё было почти невозможно.

Но данных было слишком мало, и для дальнейшего анализа требовалась платформа для прогнозирования. Ань Цзялунь развернулся и пошёл прочь, не обращая внимания на крики Хань Цина. Он направился к пункту регистрации на платформу, зарегистрировал аккаунт и

вошёл в систему.

Он вводил данные, выдвигал гипотезы, используя вычислительную мощь платформы, которая могла обрабатывать десять миллионов операций в секунду, чтобы определить вероятность различных исходов. Единственное его преимущество заключалось в том, что он был слишком хорошо знаком со стилем прогнозирования Се Ни. Если тактический план «Красной лошади» действительно был разработан ею, то у него было как минимум десять способов её победить. Даже если это была не она, он мог использовать ограниченные данные, чтобы разработать шесть тактических схем с вероятностью успеха выше восьмидесяти процентов.

Данных было мало, времени тоже, но Ань Цзялунь был доволен результатом. По привычке он отправил свои выводы на виртуальный форум, но через две секунды очнулся и пожалел об этом. Удалить отправленное сообщение было уже невозможно.

— Вызов центрального оптического компьютера, запрос на удаление моего последнего сообщения.

Он дрожащим голосом попытался удалить свои результаты, пока их никто не увидел. В этой жизни он больше не хотел, чтобы его прогнозы привлекали внимание Бай Люгуана.

Через секунду центральный компьютер ответил: [Сообщение успешно удалено]. Ань Цзялунь с облегчением вздохнул. Прошло всего три секунды, вряд ли кто-то успел заметить.

Он быстро вышел с платформы, настолько спеша, что забыл удостовериться, что его результаты никто не прочёл.

Но, несмотря на короткое время, кто-то всё же успел увидеть его прогноз. Ань Цзялуню не повезло, потому что почти одновременно с ним свои результаты опубликовал другой человек.

Этим человеком была Се Ни.

Очень... неудачное совпадение.

— Брат Тринадцатый, брат Тринадцатый, иди скорее посмотри...

Девушка была поражена прогнозом, опубликованным одновременно с её собственным. Она с изумлением обнаружила, что в этом прогнозе было как минимум десять схем, полностью противостоящих её планам, а оставшиеся шесть были настолько точны, что вызывали у неё чувство, граничащее с благоговением. Это, должно быть, работа какого-то штабного исследователя королевского ранга из космического стратегического центра, который, вместо того чтобы заниматься своими делами, решил покрасоваться перед учениками.

На лице девушки, невероятно красивом, появилось выражение отвращения.

Фэн Шисань, держа в руке бокал красного вина, медленно подошёл к ней. Его пышные волосы, спадающие на плечи, слегка колыхались при каждом шаге.

— Довольно интересный парень...

Лицо мужчины, практически безупречное, излучало высокомерие, граничащее с неприятной надменностью, а в голосе звучала холодная отстранённость.

— Узнай, кто он и откуда.

Девушка тут же попыталась выяснить, кому принадлежал этот прогноз, но обнаружила, что информация уже удалена.

— Трус, — с гневом прошипела она, её красивое лицо покраснело от злости. — Прячется, как крыса, не смеет показаться...

— Ладно, — Фэн Шисань погладил её мягкие волосы, полуприкрыв глаза, в которых сверкали звёзды. — В этом кругу он рано или поздно появится. В следующий раз я тебе его поймаю.

— Я знала, что ты лучший, брат Тринадцатый...

Ань Цзялунь не стал дожидаться итогов командного боя. Как бы там ни было, это его больше не касалось. Выйдя из виртуального пространства, он погрузился в изучение истории развития мехов, которую собрала для него Дженни.

То, когда именно появились мехи, уже невозможно установить. Возможно, из-за технологических ограничений того времени, эти революционные личные механизированные устройства с самого начала были несовершенны и вскоре оказались на свалке, где, вероятно, их продали на металлолом. Только чертежи случайно сохранились на одном из списанных оптических компьютеров.

Затем ресурсы родной планеты стали истощаться, и человечество, оказавшись под беспрецедентным давлением, начало отчаянно искать пути для устойчивого развития. Всего за несколько сотен лет технологии сделали огромный скачок вперёд, открыв эру космоса. По мере того как человечество осваивало космос, раскрывались всё новые тайны Вселенной, открывались новые ресурсные планеты. Некоторые из них были пригодны для жизни, другие кишели опасными чудовищами и космическими существами, что стало новым вызовом для человечества.

Чтобы выжить, людям нужно было покорить этих чудовищ и космических существ. Однако разные планеты порождали разных могучих существ, и тогда человечество поняло, что без внешней помощи их собственных сил недостаточно, чтобы завоевать планеты, захваченные чудовищами.

<http://bllate.org/book/16692/1532069>